

— Нет, Карнеги говорил, что нужно уважать мнение других. Лично для меня, раз уж мы друзья, я обязана сделать тебя счастливой, ведь иногда залечить раны в одиночку гораздо сложнее, чем вдвоём.

В этих словах Тан Юэ Фу Фанфэй услышала много того, что трудно выразить словами. В этот момент они оказались над ледяным замком. Тан Юэ, улыбаясь, повернулась к ней и сказала:

— Фу Фанфэй, говорят, что фейерверки поднимают настроение...

Едва она произнесла это, в ночном небе появился яркий свет, который, поднявшись на определённую высоту, внезапно разорвался, осветив небо великолепным фейерверком. Увидев это, Фу Фанфэй с удивлением повернулась к Тан Юэ, встретившись с её чистым и довольным взглядом.

— Сюрприз!

В тот день Тан Юэ вернулась домой в одиннадцать вечера. К этому времени папа и мама Тан уже легли спать, а в гостиной её ждал Тан Цзянь, смотревший телевизор.

Увидев, что Тан Юэ вернулась, он поднялся с дивана, зевнул и сказал:

— Старшая, я тебя уважаю, ты даже за покупками ходишь целый день... Ладно... Завтра быстренько уберёмся дома? За ужином мама тебя ругала... Ты последние дни отдыхала, а мне завтра опять к маме помогать. Ты хоть всё купила?

— Ты что, слепой? Не видишь, что я несу вещи? С тех пор как я вернулась, я помогаю маме в магазине, а ты только два дня помогал и уже ноешь? Надоело. Завтра я точно всё сделаю.

— Ладно, ты так сказала. Я больше не буду тебя доставать, пойду спать...

Празднование Нового года — это китайская традиция, и чем дальше на север, тем сильнее ощущается атмосфера праздника. Тан Юэ не стала продолжать разговор с Тан Цзянем и отправилась в ванную. На следующий день, позавтракав, она начала уборку на втором этаже. К обеду она успела привести в порядок только свою комнату и комнату родителей. Когда она дошла до комнаты брата, то уже так устала, что повалилась на диван, не в силах двигаться.

— Мама, я пока не хочу возвращаться, хочу побыть наедине несколько дней, отдохнуть... как на каникулах... — сказала Фу Фанфэй, выходя из отеля, в трубку Гань Чуюнь.

— Фэйфэй, ты можешь сказать, куда ты уехала?

Услышав это, Фу Фанфэй тяжело вздохнула:

— Мама, ты должна понимать, почему я не говорю. Я просто хочу побыть одна, чтобы никто мне не мешал!

Гань Чуюнь на мгновение замолчала, а затем сказала:

— Фэйфэй, папа хочет только добра. Семья Чжоу помогла твоему отцу получить проект на миллиард. Без этих связей кто бы стал нам помогать? Почему ты не можешь подумать о нас?

Фу Фанфэй остановилась, глубоко вдохнула и сказала:

— Мама, вы, соглашаясь на предложение семьи Чжоу, думали о моих чувствах? Это касается

моего счастья, и я не пойду на компромисс. Ходить на лекции в Пекинский университет, ладно, это нормально... О Чжоу Сюэюане я не хочу много говорить. Возможно, вы думаете, что мне будет хорошо и счастливо в такой семье, но я хочу спросить, мама, ты счастлива с папой?

Эти слова заставили Гань Чуюнь замолчать. Фу Фанфэй с детства видела страдания матери и помнила их. Хотя семья Фу официально считалась единственной наследницей, внутри семьи все знали, что Фу Жунхэн изначально не любил Гань Чуюнь. У него была любимая девушка по имени Лю Епин, с которой они были настоящими друзьями детства. Но в итоге старый господин Фу заставил Фу Жунхэна жениться на Гань Чуюнь, потому что семья Гань занимала высокие посты в правительстве, а дедушка Фу Фанфэй, Гань Гохуэй, был губернатором.

Вскоре после свадьбы Лю Епин пришла к Фу Жунхэну и сообщила, что беременна его ребёнком. Это известие привело старого господина Фу в ярость, и он отругал сына, опасаясь гнева семьи Гань. Лю Епин была отправлена, но позже родила мальчика, которого назвали Фу Фандянь.

Таким образом, ещё до рождения Фу Фанфэй у неё появился сводный брат. Гань Чуюнь, узнав об этом, была разбита горем и даже хотела уйти. Но, будучи беременной и получив заверения старого господина Фу, она осталась. Однако Фу Жунхэн продолжал поддерживать связь с Лю Епин и несколько раз хотел признать сына. Если бы не власть старого господина Фу, эта история уже давно перестала бы быть семейной тайной.

Услышав молчание матери, Фу Фанфэй вздохнула:

— Мама, папины намерения очевидны, почему ты не видишь? В общем, если нужно породниться с семьёй Чжоу, пусть папин любимый сын этим займётся. Я не собираюсь... Ладно, мама, не беспокойся обо мне, со мной А-Нань, ничего не случится. Не вмешивайся...

Закончив разговор, Фу Фанфэй почувствовала себя подавленной и набрала номер Тан Юэ. В этот момент Тан Юэ лежала на диване, собираясь заснуть, но её разбудила вибрация телефона в кармане.

Сонным голосом она ответила:

— Алло? Что случилось?

— Ты спала? Извини, я не знала, что ты отдыхаешь, разбудила тебя? — Фу Фанфэй, услышав сонный голос Тан Юэ, сразу же извинилась.

— Ничего, ты вовремя позвонила, иначе я бы проспала до вечера и не успела бы сделать все дела.

— Какие дела? — удивилась Фу Фанфэй.

— Уборка! Я только что закончила с двумя комнатами и уже устала. Хотела немного отдохнуть на диване, но чуть не уснула. Что ты хотела?

Фу Фанфэй замолчала на мгновение, а затем спросила:

— Ты умеешь убираться?

— Эй, Фу Фанфэй, что ты имеешь в виду? Почему я не могу убираться? Если бы я не умела, мой дом превратился бы в свинарник! — Тан Юэ вспомнила, как в прошлый раз, когда Фу Фанфэй

была в её общежитии, её кровать действительно выглядела как свинарник. Она быстро сменила тему. — Завтра Новый год, если не уберусь, точно попадёт.

— Ты сегодня успеешь? — спросила Фу Фанфэй.

Тан Юэ не хотелось отвечать, но она честно призналась:

— Только две комнаты убрала, ещё комната брата, гостиная, кухня, две ванны, два балкона...

Фу Фанфэй едва сдерживала смех и наконец сказала:

— Дай мне твой адрес.

— Зачем? — Тан Юэ, услышав просьбу, сразу же проснулась и насторожилась. — Ты что, собираешься ко мне в гости?

Фу Фанфэй с трудом сдержала смех:

— Я найду тебе уборщиц. Трёх хватит? Они быстро всё сделают.

— Вау! Фу Фанфэй, ты что, святая Мария? Или Гуаньинь, спасающая от страданий? — Тан Юэ вскочила с дивана.

Однако Фу Фанфэй не оценила её восторг:

— Просто ты не умеешь наслаждаться жизнью. Ты же генеральный директор компании, а занимаешься уборкой. Это ниже твоего достоинства! У каждого своя специализация. Ты за день зарабатываешь столько, сколько уборщицы за несколько лет.

— Ну, Фу Фанфэй, я просто не хочу, чтобы семья знала о моих делах. К тому же, я никогда не нанимала уборщиц, даже не знаю, где их искать, — Тан Юэ без тени смущения оправдывалась.

Автор хочет сообщить всем, что развитие отношений между heroine и героем будет продолжаться...

Спасибо Еманцао, Сяоли и Нюйбаньнаньчжуан за поддержку книги!

Спасибо всем, кто оставил комментарии!

<http://bllate.org/book/16700/1534286>